

УДК 376.7

Макарова Ольга Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики, физики, информатики, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина», Бийск, Россия (659300, Алтайский край, г. Бийск, ул. Владимира Короленко, 53).

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3591-0875>, e-mail: fmfmak.on@mail.ru.

Беспалов Александр Михайлович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина», Бийск, Россия, (659300, Алтайский край, г. Бийск, ул. Владимира Короленко, 53).

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3518-4554>, e-mail: bam56@mail.ru.

**Условия продуктивного сотрудничества семьи и школы для
формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков
коренных малочисленных народов (на примере кумандинцев)**

О.Н. Макарова¹, А.М. Беспалов¹ (Автор для корреспонденции: Макарова О.Н.)

¹ ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина», Бийск, Россия.

Проблема и цель. В статье исследуется проблема продуктивного сотрудничества семьи и школы для формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков коренного малочисленного народа – кумандинцев с учётом их этнокультурных особенностей. Цель статьи – выявить условия для продуктивного сотрудничества семьи и школы в решении проблем формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков-кумандинцев.

Методология. В качестве методологической основы выступают научные труды ведущих специалистов, посвященные вопросам формирования гражданской идентичности и патриотизма, а также результаты

собственного исследования кумандинских подростков, проведённые в 2022-2023 гг. в Алтайском крае. В исследовании был использован социологический опросник «Мой этнос», который позволил выявить когнитивные и аффективные аспекты этнической идентичности подростков; шкала гражданского самосознания как патриотизма и национализма Международного социального опроса (ISSP), позволяющая оценить конструктивные и неконструктивные проявления гражданской идентичности молодежи; шкала этнической идентичности Дж. Финни для оценки этнической идентичности подростков. С целью выявления факторов, оказывающих влияние на формирование гражданской идентичности и патриотизма подростков-кумандинцев был проведен опрос школьных учителей и проанализированы планы воспитательной работы в школах, где обучаются кумандинцы. В исследовании приняли участие 90 подростков из семей, в которых хотя бы один из родителей был кумандинцем.

Результаты. В статье представлен теоретический анализ подходов к формированию гражданской идентичности и патриотизма. Результаты исследования показали, что большинство кумандинцев-подростков продемонстрировали высокий уровень этнической идентификации. По итогам исследования с помощью оценки этнической идентичности по методике Дж. Финни удалось установить наличие высокой внутренней согласованности проявлений когнитивных и эмоциональных компонентов этнической идентичности подростков. Авторами выявлены существенные особенности в выраженности различных компонентов гражданской и этнической идентичности у кумандинских подростков в сравнении с подростками других национальностей. В частности, статистически значимые сильные (d от 0,65 до 0,92) различия обнаружились по всем показателям этнической идентичности по методике Дж. Финни, при этом средние значения выше у кумандинских подростков. Вместе с тем установлено, что кумандинцы-подростки имеют слабое представление о культуре и традициях своего этноса, практически не владеют кумандинским языком, не стремятся

демонстрировать принадлежность к коренному народу. Исследование показало потребность школы в организации условий продуктивного сотрудничества семьи и школы для формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков-кумандинцев: целенаправленная и систематическая воспитательная работа по изучению кумандинской культуры и сохранению языка в тех классах, где обучаются кумандинцы, привлечение семьи в рамках гражданского и патриотического воспитания в формате социальных проектов, мотивирование кумандинцев-подростков к участию в мероприятиях гражданского и патриотического направления, связанного с их этническими особенностями, разработка методического сопровождения для учителей.

Заключение.

На основании полученных данных авторами выявлены условия продуктивного сотрудничества семьи и школы для формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков-кумандинцев.

Ключевые слова: кумандинцы; подростки; гражданская идентичность; патриотизм; коренные малочисленные народы; школа; семья; сотрудничество.

Makarova Olga Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematics, Physics, Computer Science, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy», Biysk, Russia, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3591-0875>, e-mail: fmfmak.on@mail.ru.

Bespalov Alexander Mikhailovich – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy», Biysk, Russia, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3518-4554>, e-mail: bam56@mail.ru.

Conditions for productive cooperation of family and school for the formation of civic identity and patriotism of teenagers of indigenous small-numbered peoples (on the example of the Kumandins)

Makarova O.M.¹, Beshpalov A.M.¹

¹Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy», Biysk, Russia (Corresponding Author: Makarova O.M.)

Abstract

Introduction. *The article examines the problem of productive cooperation between family and school for the formation of civic identity and patriotism of teenagers of an indigenous small-numbered people — the Kumandins, taking into account their ethnocultural characteristics. The purpose of the article is to identify the conditions for productive cooperation between family and school in solving the problems of forming civic identity and patriotism of Kumandin teenagers.*

Materials and Methods. *The methodological basis is the scientific works of leading experts devoted to the formation of civic identity and patriotism, as well as the results of our own research of Kumandin teenagers conducted in 2022-2023. in Altai Krai. The study used the sociological questionnaire “My Ethnicity”, which made it possible to identify the cognitive and affective aspects of the ethnic identity of teenagers; the scale of civic consciousness as patriotism and nationalism of the International Social Survey Programme (ISSP), which allows assessing constructive and non-constructive manifestations of civic identity of young people; D.J. Finney's Ethnic Identity Scale for assessing ethnic identity in teenagers. In order to identify factors influencing the formation of civic identity and patriotism of Kumandin teenagers, a survey of school teachers was conducted and plans for educational work in schools where Kumandins study were analyzed. The study involved 90 teenagers from families in which at least one of the parents was Kumandin.*

Results. *The article presents a theoretical analysis of approaches to the formation of civic identity and patriotism. The results of the study showed that the majority of Kumandin teenagers demonstrated a high level of ethnic identification. Based on the results of the study, using the assessment of ethnic identity using D.J. Finney's method, it was possible to establish the presence of high internal consistency in the manifestations of cognitive and emotional components of teenagers' ethnic identity. The authors identified significant features in the expression of various components of civic and ethnic identity among Kumandin teenagers in comparison with teenagers of other nationalities. In particular, statistically significant strong (d from 0.65 to 0.92) differences were found for all indicators of ethnic identity according to D.J. Finney's method, with average values higher among Kumandin teenagers. At the same time, it has been established that Kumandin teenagers have a poor understanding of the culture and traditions of their ethnic group, practically do not speak the Kumandin language, and do not strive to demonstrate their belonging to the indigenous people. The study showed the need for schools to organize conditions for productive cooperation between family and school for the formation of civil identity and patriotism of Kumandin teenagers: targeted and systematic educational work on studying Kumandin culture and preserving the language in those classes where Kumandins study, involving the family as part of civic and patriotic education in the format of social projects, motivating Kumandin teenagers to participate in civic and patriotic events related to their ethnic characteristics, developing methodological support for teachers.*

Conclusions. *Based on the data obtained, the authors identified the conditions for productive cooperation between family and school for the formation of civic identity and patriotism of Kumandin teenagers.*

Keywords: *Kumandins; teenagers; civic identity; patriotism; indigenous small-numbered peoples; school; family; cooperation.*

Постановка проблемы

В течение последних десятилетий, как в мировой, так и в отечественной науке отмечается рост интереса к вопросам формирования гражданской идентичности. Однако в условиях поликультурного общества формирование гражданской идентичности требует учёта этнокультурных особенностей, входящих в его состав народов [1].

Ключевые ориентиры для создания условий по сохранению и развитию культуры и языков народов России определяются согласно Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Сохранение и развитие (приумножение) этнокультурного и языкового многообразия РФ, а также духовного, исторического и культурного наследия и потенциала многонационального народа России; воспитание уважительного отношения к российской истории и культуре достигается путём совершенствования системы обучения в образовательных учреждениях. Для этого используется продвижение идей патриотизма, единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия, сохранения и развития культуры межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации¹. В условиях глобализации современного общества остро встаёт вопрос укрепления российской гражданской идентичности, в качестве основы которой выступают духовно-нравственные и культурные ценности народов России². Как отмечает Л.В. Андриченко, в связи с «развитием глобализационных и интеграционных процессов, ведущих к размыванию традиционных культурных ценностей, новое значение приобретает проблема сохранения и развития культурного наследия народов России» [1, с. 40]. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года для достижения цели вовлечения молодежи в

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201212190001?ysclid=l71kdxatms95120540> (дата обращения: 14.08.2023)

² Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 14.08.2023)

более активное изучение национального языка и культуры, воспитания исторических и национально-культурных традиций народов РФ (всё это уже играет значительную роль в школьном образовании) ставит ряд задач. Среди них большое значение имеют создание условий для воспитания у нового поколения активной гражданской позиции, гражданской ответственности, которая базируется на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества; воспитание уважения к культуре, языкам, традициям и обычаям народов, проживающих в Российской Федерации; создание условий для повышения у детей уровня владения русским языком, языками народов России и т.д. На фоне полиэтнического состава населения России эти задачи приобретают особую роль. В школах Алтайского края обучаются подростки различных национальностей и этнических групп. Особый интерес представляют кумандинцы, единственный коренной малочисленный народ, проживающий в Алтайском крае. На территории Алтайского края местами компактного проживания кумандинцев являются Красногорский и Солтонский районы, а также город Бийск.

Основой данной статьи являются научные труды, которые посвящены вопросам формирования гражданской идентичности и патриотизма, а также результаты собственного исследования кумандинских подростков, проведённые в 2022-2023 гг. в Алтайском крае. Одним из первых о необходимости воспитания учащихся на основе народной культуры и языка, а также об участии семьи в общественном воспитании написал К.Д. Ушинский в статье «О народности в общественном воспитании», опубликованной в «Журнале для воспитания» в 1857 году. В ней он делает несколько важных выводов: «1) Общей системы народного воспитания для всех народов не существует, не только на практике, но и в теории... 2) У каждого народа своя особенная национальная система воспитания; а потому заимствование одним народом у другого воспитательных систем является невозможным... 3) Опыт других народов в деле воспитания есть драгоценное наследие для всех, но точно в том же смысле, в котором опыты всемирной истории принадлежат всем народам... 6) Общественное воспитание

только тогда оказывается действительным, когда его вопросы становятся общественными вопросами для всех и семейными вопросами для каждого...»³. П.П. Блонский в статье 1915 г. «О национальном воспитании», отмечая необходимость национального воспитания, указывал, что «...задача воспитания – сохранение преемственности и обеспечение роста общей культурной традиции»⁴. Считая, что воспитание должно ориентироваться на национальные традиции, он в то же время отмечает «истинно национальное воспитание не есть узконациональное воспитание»⁵, так как «национальная исключительность ведёт к застою и оскудению, а агрессивный национализм создаёт враждебную атмосферу в окружающей среде»⁶. А.С. Макаренко прежде всего обращал внимание на необходимость воспитания гражданина. В «Лекциях о воспитании» он писал: «Воспитание детей – самая важная область нашей жизни. Наши дети – это будущие граждане нашей страны и граждане мира»⁷. И потому он напутствовал родителей: «В вашей семье и под вашим руководством растёт будущий гражданин, будущий деятель и будущий борец. Если вы напутаете, воспитаете плохого человека, горе от этого будет не только вам, но и многим людям, и всей стране»⁸. В.А. Сухомлинский вопросам формирования патриотизма, воспитания гражданина уделял большое значение и обращался к ним во многих своих статьях и книгах. «Патриотическое воспитание – писал он, – сфера духовной жизни, проникающая во всё, что познаёт, узнаёт, делает, к чему стремится, что любит и ненавидит формирующийся человек»⁹. А в книге «Рождение гражданина» В.А. Сухомлинский подробно раскрывает этапы и

³ Ушинский К.Д. Русская школа / Сост., предисл., коммент. В.О. Гусаковой / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 688 с. – С. 170–171.

⁴ Блонский П.П. О национальном воспитании. – М.: Тип. Т-ва Кушнерев и К^о, 1915. – 40 с. – С. 6.

⁵ Блонский П.П. О национальном воспитании. – М.: Тип. Т-ва Кушнерев и К^о, 1915. – 40 с. – С. 12.

⁶ Блонский П.П. О национальном воспитании. – М.: Тип. Т-ва Кушнерев и К^о, 1915. – 40 с. – С. 11.

⁷ Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей // Макаренко А.С. Педагогические сочинения: В 8-ми т. Т. 4 / Сост.: М.Д. Виноградова, А.А. Фролов. – М.: Педагогика, 1984. – 400 с. – С. 59–116. – С. 59.

⁸ Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей // Макаренко А.С. Педагогические сочинения: В 8-ми т. Т. 4 / Сост.: М.Д. Виноградова, А.А. Фролов. – М.: Педагогика, 1984. – 400 с. – С. 59–116. – С. 62.

⁹ Сухомлинский В.А. Воспитание любви к социалистической Родине, патриотической верности, преданности Отечеству // Избранные произведения: В 5-ти т. Т. 1. / Редкол.: А.Г. Дзевекин (пред.) и др. – К.: Рад. школа, 1979. – 686 с. – С. 140.

комплексный характер формирования гражданина социалистического общества того времени¹⁰.

Современному состоянию гражданской идентичности большое внимание уделяла в своих исследованиях и работах известный российский историк и социолог Л.М. Дробижева. Гражданскую идентичность она определяла достаточно широко: «...не только как самоотождествление, но и представление о своем народе, его языке, культуре, территории, интересах, а также эмоциональное отношение к ним и при определенных условиях готовность действовать во имя этих представлений» [2, С. 219]. Проведя контент-анализ принятых ФГОС нового поколения на основе социально-психологического подхода, который выделяет в гражданской идентичности четыре компонента: когнитивный, эмоционально-оценочный, нормативно-ценностный и поведенческий [3, С. 252], – научный коллектив во главе с Л.М. Дробижевой пришли к выводу, что в нём явно преобладают эмоционально-оценочный и нормативно-ценностный компоненты, а когнитивный и поведенческий весьма слабо выражены [3, С. 253-254]. Опираясь на эти результаты, а также на экспертное мнение работников образовательных учреждений, Л.М. Дробижева и её коллеги констатировали: «Культивирование безусловной любви к родине, принятия судьбы Отечества как своей личной, готовности защищать её через самопожертвование, формирование “слепого патриотизма”¹¹ препятствует развитию когнитивных и деятельностных аспектов российской гражданской идентичности, чувства ответственности за судьбу страны, формированию навыков принятия решений и общественной активности школьников». К тому же «...реализация функций по формированию российской гражданской идентичности, закреплённых во ФГОС нового поколения, затруднительна, поскольку у этого процесса нет измеримого результата, “показателей, которыми может отчитываться школа”» [3, С. 259].

¹⁰ Сухомлинский В.А. Рождение гражданина // Избранные произведения: В 5-ти т. Т. 3. / Редкол.: А.Г. Дзевирин (пред.) и др. – К.: Рад. школа, 1980. – 719 с. – С. 301-627.

¹¹ Под понятием «слепой» или негативный патриотизм авторы понимают его ориентацию на национализм, шовинизм и авторитаризм, ссылаясь на статью: Санина А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. – 2016. – № 5. – С. 45.

Формирование патриотизма, гражданской и этнической идентичности в педагогическом процессе реализуется через различные подходы. В частности, личностно-ориентированный подход предполагает формирование патриотизма, гражданской и этнической идентичности через развитие личности, её ценностных ориентаций, навыков социального взаимодействия и участия в общественной жизни. Этот подход разделяли и развивали Ш.А. Амонашвили¹², Е.В. Бондаревская¹³, И.С. Якиманская¹⁴, Е.Н. Степанов¹⁵ и другие педагоги и исследователи. Также в нашей стране широко распространён деятельностный подход, который предполагает, что патриотизм, гражданская и этническая идентичность формируется через активную учебную и внеучебную деятельность, которая позволяет школьнику сформировать качества, необходимые для осознания своей роли и своего места в обществе. Этот подход разрабатывался Э.В. Ильенковым¹⁶, Д.Б. Эльконин¹⁷, В.В. Давыдов¹⁸ и многими другими философами и психологами. Можно также говорить и о применении контекстуального подхода к формированию патриотизма, гражданской и этнической идентичности в контексте социокультурной среды, в которой личность живет и развивается, а также через участие в различных общественных проектах и мероприятиях. Сегодня в педагогической практике по формированию патриотизма, гражданской и этнической идентичности широко распространён компетентностный подход, нацеленный на развитие коммуникативных, правовых, социальных и др. компетенций, которые необходимы для успешной адаптации и участия школьников в общественной

¹² Амонашвили Ш.А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса / Ш.А. Амонашвили. – Минск: Университетское, 1990. – 559 с.

¹³ Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону: Булат, 2000. – 351 с.

¹⁴ Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И.С. Якиманская. – М.: Изд. фирма «Сентябрь», 1996. – 95 с.

¹⁵ Личностно-ориентированный подход в работе педагога: разработка и использование / [Авт.-сост.: Е.Н. Степанов и др.]; Под ред. Е.Н. Степанова. – М.: Сфера, 2003. – 123 с.

¹⁶ Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.

¹⁷ Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна; Вступительная статья Д.И. Фельдштейна. – 3-е изд. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 416 с.

¹⁸ Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.

жизни. Этот подход разрабатывали И.А. Зимняя¹⁹, А.А. Вербицкий²⁰, О.Г. Ларионова²¹ и другие.

В отечественной и зарубежной педагогике предлагаются разные методы и средства формирования устойчивой гражданской позиции среди молодых людей [4; 5]. Изучение гражданской активности является предметом изучения в зарубежных исследованиях: внимание уделяется формированию устойчивой гражданской позиции среди молодежи [6; 7; 8], особенностям гражданского образования [9], влиянию семьи, школы и окружения на гражданскую активность [10]. Наряду с этим важное место занимают проблемы гражданского воспитания под призмой взаимодействия родителей и школы, рассматривая: активизацию диалогической позиции педагогов и родителей [11, 12], последствия поколенческого разрыва между педагогами, родителями и детьми и роль родителей в формировании гражданской культуры детей [13], участие родителей в системе школьного образования [14; 15; 16]. Потребность в тесном взаимодействии семьи и школы для решения задач формирования гражданской идентичности и патриотизма ставит новые задачи перед педагогами: преодоление изоляции в условиях разделения семьи и школы [17], внедрение новых форм общения [18; 19], подготовка учителей к взаимодействию с родителями [20].

Мы полагаем, что необходимо к формированию патриотизма, гражданской и этнической идентичности подходить комплексно через интеграцию различных аспектов образования: культурных, социальных, экономических, политических, – в целях создания у учащегося целостного представления о патриотизме, гражданской и этнической идентичности.

Гражданское и патриотическое воспитание школьников в современных условиях требует рассмотрения их «в единстве как взаимосвязанные и

¹⁹ Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 2. – С. 7-14.

²⁰ Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – М.: Логос, 2009. – 334 с.

²¹ Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – М.: Логос, 2009. – 334 с.

взаимодополняющие составляющие воспитания личности школьника, имеющие общие и особенные черты» [21]. Вместе с тем, именно развитие социального партнерства института семьи и общеобразовательных организаций, наряду с готовностью школы и семьи к повышению их воспитательного потенциала, выступает в роли важнейшего фактора, интенсифицирующего педагогические усилия в вопросе достижения учащимися полноценной гражданской идентичности [22]. Таким образом, формирование гражданской идентичности и патриотизма через призму культурной самобытности кумандинцев вызывает острую потребность привлечения семьи как основного носителя традиционных ценностей народа.

Целью проведенного исследования является выявление условий для продуктивного сотрудничества семьи и школы в решении проблем формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков коренных малочисленных народов (на примере кумандинцев) с учётом их этнокультурных особенностей.

Методология исследования

В исследование были включены обучающиеся в школах г. Бийска, Красногорского и Солтонского районов Алтайского края (Россия): 79 кумандинских подростков (35 девушек и 44 юноши), и 92 подростка других национальностей (61 девушка и 31 юноша), среди которых преобладали русские (94%). Средний возраст кумандинских подростков составил $M = 15,41$ (стандартное отклонение $SD = 1,16$), средний возраст участников других национальностей $M = 15,36$ ($SD = 2,03$), различия по возрасту между выборками не являются статистически значимыми. Исследование проводилось с помощью бланкового опроса в школьных классах, участие в исследовании было добровольным, вознаграждения или обратной связи участникам не предоставлялось.

Для выявления когнитивных и аффективных аспектов этнической идентичности использовался социологический опросник «Мой этнос», апробированный в предыдущих исследованиях [23; 24]. Он содержит пять групп

вопросов: 1) по каким критериям определяется этническая ин-группа; 2) эмоциональное отношение к своей этнической группе; 3) когнитивный аспект в отношении к своей этнической группе; 4) данные о респонденте: пол, возраст, место проживания, уровень образования и доход семьи. Анкета содержит закрытые, открытые и полуоткрытые вопросы. В данном исследовании рассматривались только закрытые вопросы с дихотомической или порядковой шкалой ответов, чтобы их можно было использовать для корреляционного анализа.

К числу наиболее известных в мировой науке методик оценки этнической идентичности относится шкала этнической идентичности Дж. Финни (Multigroup Ethnic Identity Measure, MEIM), основанная на концепциях эго-идентичности Э. Эриксона и Дж. Марсия, а также теории социальной идентичности А. Тэшфела. В нашем исследовании использовалась адаптированная А.М. Арбитайло²² русскоязычная версия сокращенной шкалы MEIM, разработанной в ходе исследования этнической идентичности подростков²³. Методика состоит из 12 утверждений, степень согласия с каждым из них оценивается по четырехбалльной шкале от 1 — «совершенно не согласен», до 4 — «совершенно согласен».

Исходя из представлений Э. Эриксона о том, что идентичность формируется в результате процессов исследования (exploration) и принятия решений или взятия человеком на себя обязательств (commitment) в различных сферах деятельности, авторы оригинальной версии методики выделили две шкалы: исследование идентичности и принадлежность, принятие решений. В русскоязычной версии те же по составу шкалы принято обозначать как когнитивный (5 утв.) и эмоциональный (7 утв.) компоненты идентичности. В нашей выборке шкалы показали высокую внутреннюю согласованность (значение α Кронбаха составило 0,87 и 0,92 для каждой шкалы соответственно и

²² Арбитайло А.М. Этнические предубеждения и возможности юмора для их преодоления: Дисс. ... канд. психол. наук.: 19.00.05 / А.М. Арбитайло. — Москва, 2008. — 184 с.

²³ Roberts R.E., Phinney J.S., Masse L.C., Chen Y.R., Roberts C.R., Romero A. The Structure of Ethnic Identity of Young Adolescents from Diverse Ethnocultural Groups // The Journal of Early Adolescence. — 1999. — Vol. 19. — № 3. — P. 301-322. DOI:10.1177/0272431699019003001

0,90 для общего показателя). Шкала когнитивного компонента оценивает активность в изучении своей этнической группы, её культуры и традиций, осмыслении факта принадлежности к ней, в то время как шкала эмоционального компонента отражает позитивную оценку принадлежности к этнической группе, переживания привязанности, связи и гордости.

На основе данной версии методики Дж. Финни после минимальной модификации М.В. Шакуровой была предложена аналогичная шкала для оценки гражданской идентичности²⁴. Шкалы когнитивного и эмоционального компонентов гражданской идентичности, а также общий показатель также показывают высокую внутреннюю согласованность (соответствующие значения α Кронбаха составили 0,77; 0,92 и 0,90).

Для оценки конструктивных и неконструктивных проявлений гражданской идентичности использовалась шкала гражданского самосознания как патриотизма и национализма Международного социального опроса (ISSP), подробно описанная Л.К. Григоряном [25]. Один из них (4 балла) измеряет национализм как основанное на сравнении с другими странами представление о превосходстве своей страны и ее доминировании. Другой (10 баллов), патриотизм, рассматривается как положительная оценка собственной страны без сравнения с другими странами, выражающаяся в гордости за ее достижения. Шкала патриотизма использует четырехбалльную шкалу от 1 – «совсем не горжусь» до 4 – «очень горжусь», а шкала национализма использует пятибалльную шкалу от 1 – «категорически не согласен» до 5 – «категорически согласен». Исследование показало высокую внутреннюю согласованность: α Кронбаха составила 0,84 для шкалы патриотизма и 0,85 для шкалы национализма.

Методом анализа условий для продуктивного сотрудничества семьи и школы в решении проблем формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков из числа коренных малочисленных народов

24 Шакурова М.В. Диагностика результатов процесса формирования гражданской идентичности школьников // Классный руководитель. – 2014. – № 1. – С. 58-72.

(кумандинцев) с учётом их этнокультурных особенностей стал опрос учителей, которые непосредственно задействованы в обучении школьников-кумандинцев, в формате формализованного интервью и полужформализованных фокус-групп. Вопросы были разработаны авторами исследования самостоятельно. При подготовке инструментария авторы руководствовались критериями: наличие учащихся из числа кумандинцев в классе (в школе) и осведомленность учителей об их наличии; возможные этнические особенности подростков-кумандинцев, которые необходимо учитывать в процессе воспитания; необходимые факторы и условия для формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков-кумандинцев.

В соответствии с этими критериями учителям школ были предложены вопросы:

1. В школе (в классе) учатся кумандинцы?
2. Как Вы считаете, есть ли у этносов качества, которые отличают их от всех остальных? Какие это качества (особенные ценности, предпочтения, психические реакции, отношения к труду, людям и т.п.)?
3. Есть ли необходимость сохранения языка и культуры кумандинцев в современном мире?
4. Какие, по-Вашему, условия должны быть, чтобы сохранить и развивать язык и культуру кумандинцев?
5. Какова гражданско-патриотическая позиция семьи подростков-кумандинцев, обучающихся в школе (в классе)?
6. Существуют ли, на Ваш взгляд, условия для сохранения и развития кумандинцев в современной России? Какова роль школы в этом процессе? Какова роль семьи в этом процессе?

Для проведения опросов были выбраны школы города Бийска, Красногорского и Солтонского районов Алтайского края, в которых обучаются подростки-кумандинцы. В опросе приняли участие учителя (учителя-предметники, классные руководители, завучи по учебно-воспитательной

работе). Также были составлены беседы с кумандинцами – учащимися 8-9 классов.

В рамках исследования проанализированы программы воспитания школ Красногорского, Солтонского районов и города Бийска Алтайского края, в которых обучаются кумандинцы-подростки. На основе собранного и изученного материала нами были предложены условия для эффективного взаимодействия семьи и школы, направленные на формирование гражданской идентичности и патриотизма подростков из числа коренных малочисленных народов (кумандинцев).

Результаты исследования

Прежде всего нам удалось установить, что обучение кумандинцев осуществляется лишь в 8 городских средних общеобразовательных учреждениях (28,5 % от общего числа школ города), в 2 школах с. Красногорское, в сельских школах с. Солтон и с. Новиково. При этом следует отметить, что число учеников подросткового возраста в этих школах невелико. Как правило, количество кумандинцев в городских школах составляет от 2 до 6 человек, зачастую обучающихся в разновозрастных классах.

Приведенные в табл. 1 результаты свидетельствуют о наличии существенных особенностей в выраженности различных компонентов гражданской и этнической идентичности у кумандинских подростков в сравнении с подростками других национальностей. В частности, статистически значимые сильные (d от 0,65 до 0,92) различия обнаружились по всем показателям этнической идентичности по методике Дж. Финни, при этом средние значения выше у кумандинских подростков. Аналогичные умеренные и сильные различия (d от 0,60 до 0,80) в пользу кумандинских подростков обнаружились по всем показателям гражданской идентичности по модифицированной методике Дж. Финни.

Таблица 1
Table 1

Результаты сравнения показателей этнической и гражданской идентичности у кумандинских подростков и подростков других национальностей

Results of comparison of indicators of ethnic and civic identity among Kumandin teenagers and teenagers of other nationalities

Показатели	Средние значения		Станд. отклонения		t	df	p(t)	U	Z(U)	p(U)	Размер эффекта d Коэна
	Кум. N = 79	Др. N = 92	Кум. N = 79	Др. N = 92							
ЭИ, когнитивный компонент	2,96	2,30	0,56	0,83	6,17	160,3	≤ 0,001	1891,50	5,41	≤ 0,001	0,92
ЭИ, эмоциональный компонент	3,42	2,97	0,53	0,80	4,36	160,0	≤ 0,001	2427,50	3,76	≤ 0,001	0,65
ЭИ, общий показатель	3,23	2,68	0,52	0,75	5,56	162,5	≤ 0,001	2058,50	4,88	≤ 0,001	0,83
ГИ, когнитивный компонент	3,25	2,77	0,48	0,68	5,40	163,5	≤ 0,001	2049,00	4,94	≤ 0,001	0,81
ГИ, эмоциональный компонент	3,75	3,32	0,37	0,68	5,09	145,0	≤ 0,001	2202,50	4,57	≤ 0,001	0,75
ГИ, общий показатель	3,54	3,09	0,38	0,60	5,90	156,7	≤ 0,001	1970,50	5,16	≤ 0,001	0,88
Патриотизм	3,38	3,09	0,35	0,59	4,05	151,8	≤ 0,001	2524,00	3,45	≤ 0,001	0,60
Национализм	4,10	3,30	0,67	1,13	5,73	151,0	≤ 0,001	2139,50	4,65	≤ 0,001	0,85
Этническая идентичность	3,43	3,49	0,60	0,94	0,43	157,1	0,67	3944,50	0,96	0,34	0,06
Российская идентичность	3,77	3,81	0,58	0,81	0,30	163,7	0,76	3777,50	0,44	0,66	0,05
Общечеловеческая идентичность	2,69	3,03	0,61	0,85	3,00	163,5	≤ 0,01	4537,50	2,80	≤ 0,01	0,45

Примечание. Кум. — кумандинские подростки, Др. — подростки других национальностей, t — t-критерий Уэлча, df — степени свободы t-критерия, p(t) — значимость t-критерия, U — критерий Манна-Уитни, Z(U) — статистика Z, полученная из U, p(U) — уровень значимости критерия Манна-Уитни, ЭИ — этническая идентичность, ГИ — гражданская идентичность.

Кумандинские подростки также показали более высокий уровень патриотизма и национализма, при этом величина эффекта также указывает на умеренные и сильные различия. При этом по шкалам методики С. Макфарленда не было обнаружено значимых различий, за исключением шкалы

общечеловеческой идентичности, которая в умеренной степени оказалась ниже в группе кумандинских подростков.

Анализ связи возраста с показателями этнической и гражданской идентичности во всей выборке показал наличие статистически значимых обратных связей с когнитивными компонентами этнической ($r = -0,18; p \leq 0,05$) и гражданской идентичности ($r = -0,17; p \leq 0,05$). Подростки, проживающие в селе или городе, не показали отличий по какому-либо из показателей идентичности. При этом юноши и девушки показали существенные отличия в некоторых проявлениях гражданской и этнической идентичности (см. табл. 2).

Таблица 2
Table 2

*Результаты сравнения показателей этнической
и гражданской идентичности у юношей и девушек*
*Results of comparison of indicators of ethnic and civic identity
among boys and girls*

Показатели	Средние значения		Станд. отклонения		<i>t</i>	<i>df</i>	<i>p(t)</i>	<i>U</i>	<i>Z(U)</i>	<i>p(U)</i>	Размер эффекта <i>d</i> Коэна
	Дев. N = 96	Юн. N = 75	Дев. N = 96	Юн. N = 75							
ЭИ, когнитивный компонент	2,49	2,75	0,76	0,82	2,1	152,71	$p \leq 0,05$	2828,5	2,41	$p \leq 0,05$	0,33
ЭИ, эмоциональный компонент	3,08	3,30	0,73	0,70	2	161,63	$p \leq 0,05$	2852	2,34	$p \leq 0,05$	0,31
ЭИ, общий показатель	2,83	3,07	0,70	0,69	2,24	159,94	$p \leq 0,05$	2818,5	2,43	$p \leq 0,05$	0,35
ГИ, когнитивный компонент	2,84	3,19	0,63	0,61	3,71	160,91	$p \leq 0,001$	2324,5	4	$p \leq 0,001$	0,57
ГИ, эмоциональный компонент	3,33	3,76	0,64	0,44	5,24	166,06	$p \leq 0,001$	2055	4,96	$p \leq 0,001$	0,77
ГИ, общий показатель	3,12	3,52	0,58	0,44	5,14	168,92	$p \leq 0,001$	2107	4,66	$p \leq 0,001$	0,77
Патриотизм	3,12	3,36	0,51	0,49	3,15	162,33	$p \leq 0,01$	2456	3,57	$p \leq 0,001$	0,48
Национализм	3,39	4,03	1,08	0,83	4,39	168,94	$p \leq 0,01$	2346	3,92	$p \leq 0,001$	0,65
Этническая идентичность	3,47	3,45	0,73	0,88	0,15	142,2	0,88	3542,5	0,18	0,86	0,02
Российская идентичность	3,77	3,81	0,63	0,81	0,36	137,94	0,72	3282	0,99	0,32	0,06

Примечание. Дев. — девушки, Юн. — юноши, t — t -критерий Уэлча, df — степени свободы t -критерия, $p(t)$ — значимость t -критерия, U — критерий Манна-Уитни, $Z(U)$ — статистика Z , полученная из U , $p(U)$ — уровень значимости критерия Манна-Уитни, ЭИ — этническая идентичность, ГИ — гражданская идентичность.

Согласно представленным в табл. 2 данным, юноши умеренно превосходят девушек по показателям этнической идентичности по методике Дж. Финни. У юношей также выше показатели гражданской идентичности по модифицированной методике Дж. Финни, при этом размер эффекта указывает на величину различий от умеренной до сильной. Юноши также в умеренной степени превосходят девушек по патриотизму и национализму. При этом выраженность общечеловеческой идентичности у девушек несколько выше, чем у юношей, о чем свидетельствуют выявленные слабые различия.

Результаты проведенного опроса показали, что не все педагоги были осведомлены о наличии учащихся-кумандинцев в их школе (классе). Это подтверждает тот факт, что в школах уделяется недостаточное внимание работе со школьниками в рамках изучения культуры кумандинцев.

Учителя-респонденты не смогли назвать отдельные характерные черты, которые бы выделяли этих детей среди прочих учеников. Таким образом, учителя не наблюдают каких-либо личностных особенностей, которые могли бы быть связаны с этнической принадлежностью. Вместе с тем, они отметили, что и сами школьники-кумандинцы стараются не афишировать свою принадлежность к коренному малочисленному народу, намеренно умалчивая об этом.

Анализируя причины такого поведения подростков, учителя-респонденты указывают на возрастные особенности детей, которым свойственно стремление принадлежать к большинству и не выделяться на общем фоне. Помимо этого, есть вероятность того, считают они, что учащиеся не видят возможностей для своей реализации в школе как представителей коренного народа Алтая, так как

отсутствуют школьные и межшкольные объединения, программы и проекты этнического характера.

В то же время, сами кумандинские подростки показывают довольно высокий уровень этнической идентификации. Из опрошенных подростков 88,9 % считают себя кумандинцами, и 84,4 % гордятся этим. Однако школьники-кумандинцы зачастую не знают или знают слабо, кто населял их малую Родину, какие сказки, легенды бытовали в их народе, и многое другое, что связывает их с культурой своего этноса (рис. 1).

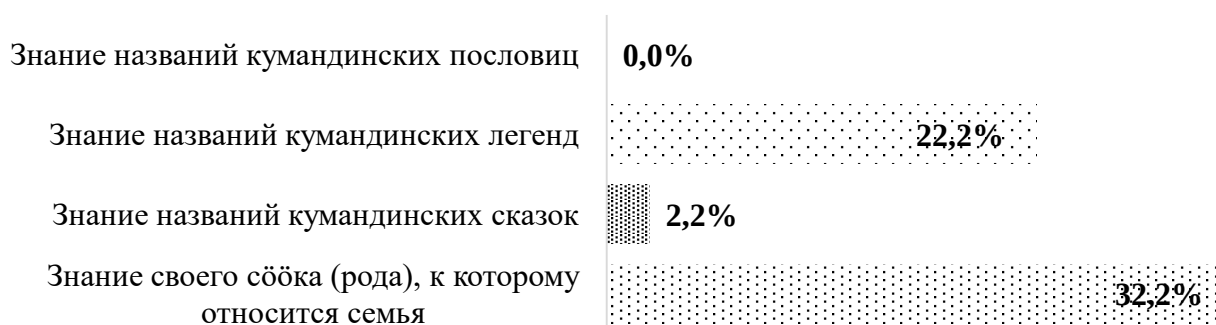

Рис. 1. Знание подростками истории и фольклора кумандинцев

Fig. 1. Teenagers' knowledge of the history and folklore of the Kumandins

Учителя-респонденты однозначно указывают на потребность в сохранении языка и культуры кумандинцев. При этом они отмечают, что как таковых мероприятий, направленных на решение этой проблемы, современная школа не проводит. Воспитательный процесс школы в векторе гражданского и патриотического воспитания ориентирован на мероприятия, посвящённые знаковым событиям страны и, как правило, не охватывает узкие этнические и региональные темы. Отчасти это объяснимо тем, что наличие в классах детей из числа кумандинцев крайне мало даже в тех школах, которые расположены в местах их компактного проживания. В то же время учителя отмечают, что на уроки по истории родного края выделяется очень мало времени, нет достаточно проработанной методической литературы по истории и культуре кумандинского народа, наблюдается перегруженность внеклассными и внешкольными мероприятиями, «спускаемыми сверху», со стороны административных районных, городских, краевых и всероссийских органов образования.

Важно отметить, что учителя свидетельствуют о том, что со стороны учеников из числа кумандинцев и их родителей нет обращений или предложений по организации мероприятий, посвящённых кумандинской культуре. Кумандинские праздники и традиционные обычаи, как правило, проходят вне школы, при содействии общественных организаций и объединений кумандинцев. К этому стоит добавить наблюдение учителей, отмечающих, что после пандемии, когда учащиеся обучались дистанционно, активность школьников резко снизилась и они неохотно откликаются на призывы принять участие в мероприятиях или общественно-значимых проектах.

Несмотря на единодушное признание необходимости сохранения языка и культуры кумандинского народа, у учителей нет общего понимания, каким образом этого можно добиться. Отвечая на вопрос «какие условия должны быть созданы для сохранения культуры и языка кумандинцев», учителя продемонстрировали готовность работать в этом направлении, но при условии наличия необходимых для такой деятельности методических разработок и рекомендаций. Респонденты дали несколько вариантов ответов (табл. 3).

Таблица 3

Table 3

Условия сохранения языка и культуры кумандинцев

Conditions for preserving the language and culture of the Kumandins

Предложения учителей	% от опрошенных
- необходимость включать воспитательные мероприятия, направленные на изучение кумандинской культуры и сохранения языка в тех классах, где обучаются кумандинцы	22
- учителю необходимо привлекать семью в рамках гражданского и патриотического воспитания в формате социальных проектов, создании летописи семьи, генеалогических деревьев родственников, эссе о том, как жили предки и др.	33

- учитель должен принимать участие в сохранении культурных традиций кумандинцев, но для этого ему требуются методические материалы и семинары для более глубокого погружения в проблему	33
- учителю необходимо учитывать желание кумандинцев участвовать в мероприятиях гражданского и патриотического направления, связанного с их этническими особенностями	12

Существенной трудностью оказалась недостаточная осведомлённость учителей о гражданско-правовой позиции семей подростков-кумандинцев, которые обучаются у них в школах. Это связано с тем, что контактам с родителями детей-кумандинцев в направлении гражданского и патриотического воспитания с учетом этнических особенностей уделяется мало внимания. Связь с семьей подростков осуществляются в основном по общим вопросам: успеваемость, поведение, организация процесса обучения.

В связи с данным обстоятельством респонденты затруднились четко ответить на последний вопрос (о роли школы и семьи в процессе сохранения кумандинцев в современной России). Они, как правило, лишь дублировали свой предыдущий ответ о необходимости проведения различных воспитательных мероприятий (которые не реализуются ввиду отсутствия требуемых для этого методических разработок).

В результате проведённых бесед с самими подростками-кумандинцами, обнаружилось, что они практически не владеют кумандинским языком (не способны составить даже короткие фразы, с трудом могут вспомнить и назвать несколько слов, допускают ошибки в произношении). Так, несмотря на то, что 50 % опрошенных кумандинцев-подростков считают, что родной язык знать необходимо, реальное положение дел со знанием языка выглядит весьма трагично (рис. 2).

Рис. 2. Знаешь ли ты кумандинский язык?

Fig. 2. Do you know the Kumandin language?

Также, выяснилось, что сведениями о своей культуре и истории владеют лишь те подростки, у которых есть пожилые родственники, которые и выступают для них источниками информации. Как итог, наблюдается разрыв поколений между школьниками, родителями и учителями, являющийся причиной кризиса воспитательных систем [4].

Таким образом, возникает потребность в новых условиях для поддержания кумандинской культуры, сохранения кумандинского языка. Проведённый анализ воспитательных программ образовательных учреждений Красногорского, Солтонского районов и города Бийска подтвердил результаты опроса: календарные планы воспитательной работы не содержат общешкольных видов и форм деятельности по изучению кумандинской культуры, традиций и языка. В документах представлены регулярные мероприятия в рамках гражданско-патриотического направления (классные часы, посвящённые Великой Отечественной войне, Дню Неизвестного солдата, пожилым людям, Дню Конституции, памяти политических репрессий, толерантности и др.; оформление тематических экспозиций и выставок; тематические встречи и беседы). Указанные в программах воспитания мероприятия гражданско-патриотического направления посвящены событиям, представляющим значимость для страны в историческом аспекте, международным дням и государственным праздникам, а также профилактике асоциального поведения, не затрагивая традиции и обычаи малых этнических групп. Наряду с этим, в программе воспитания отмечается роль и значимость работы с родителями школьников (родительские гостиные для обсуждения возрастных особенностей детей, родительские дни для

посещения внеурочных занятий с целью знакомства с ходом воспитательного процесса, общешкольные родительские собрания для решения основных вопросов, социальные сети и чаты для онлайн консультаций и объявлений). Однако, партнерство между школой и родителями часто ограничивается обсуждением успеваемости ребенка, консультированием родителей педагогами и психологами, разбором возникающих конфликтных ситуаций и имеет формальный характер [14].

Таким образом, к основным проблемам формирования гражданской идентичности и патриотизма школьников-кумандинцев можно отнести следующие: кумандинской культуре как особой ценности в этническом аспекте не уделяется достаточное внимание на уровне школы; подростки-кумандинцы проявляют слабую социальную позицию в стремлении сохранить культуру и традиции народа; в школьной среде на уровне учителей, методистов прослеживается недостаточный уровень необходимых знаний о культуре, истории, языке кумандинцев; не задействован воспитательный потенциал семей кумандинцев как основного ресурса традиций.

Очевидно, в решении проблем формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков необходимы новые формы взаимодействия школы, подростков, родителей (других родственников). В педагогике имеются успешные практики формирования гражданской идентичности и патриотизма молодежи²⁵. В случае, когда родственники (родители и старшее поколение) являются главными источниками традиций и крайне редкого языка, роль преемственности семьи и школы многократно увеличивается. Как отмечает А.Н. Махинин, только при живом участии семьи можно добиться эффективного формирования гражданской идентичности ребенка [22].

Проведенные теоретический анализ и эмпирическое исследование позволили нам сформулировать условия продуктивного сотрудничества семьи и

²⁵ Антонова М.В., Земляченко Л.В. Эффективные практики взаимодействия педагогического вуза и образовательных организаций по приобщению подрастающего поколения к национальному языку и культуре в полиэтническом пространстве региона // Формирование гражданской идентичности молодежи: педагогические и управленческие практики: сборник материалов. – М., 2019. – С. 73-76.

школы для формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков-кумандинцев:

1) проведение целенаправленной и систематической воспитательной работы по изучению кумандинской культуры и сохранению языка в тех классах, где обучаются кумандинцы посредством совместной деятельности учителей, школьников из числа кумандинцев (учитывая малочисленность кумандинцев важно вовлечь во взаимодействие учащихся из разных школ для совместной работы) и одноклассников, не являющихся кумандинцами, а также кумандинскими семьями, в том числе с участием наставников – студентов педагогических направлений из числа кумандинцев;

2) организация воспитательной работы со школьниками, не являющимися кумандинцами, для формирования культуры межнационального взаимодействия, уважения к традициям и стимулирование интереса к обычаям других народов.

3) привлечение членов семьи как носителей культуры и языка к реализации проектов с социально значимым результатом: создание школьного музея кумандинцев с использованием семейных реликвий (предметов или их фотографий); создание цифровых артефактов семейных реликвий с помощью технологии фотограмметрии; реконструкция традиций и быта коренного народа на основе бесед с родственниками-кумандинцами; составление кумандинского разговорника по результатам интервью с членами семьи, которые являются носителями языка; составление биографии своих родственников: известных кумандинцев, внесших вклад в развитие региона, фронтовиков из числа коренного народа и др.

4) мотивирование кумандинцев-подростков к участию в мероприятиях гражданского и патриотического направления, связанного с их этническими особенностями посредством соревновательных форм (можно давать следующие задания: собрать наибольшее количество фактов о кумандинцах, подготовить наиболее быстрый перевод кумандинского текста, создать пошаговый фотоотчет о приготовлении национального блюда и так далее), в том числе, используя

тематические страницы в социальных сетях, посвящённые традициям и обычаям кумандинского народа, например, сообщество «Кумандинцы Алтая» (<https://vk.com/club214212290>);

5) разработка методического сопровождения для учителей (в рамках исследования подготовлены методические рекомендации для учителей «Организация продуктивного сотрудничества семьи и школы в решении проблем формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков коренных малочисленных народов с учетом их этнокультурных особенностей (на примере кумандинцев)»).

По нашему мнению, формирование гражданской идентичности и патриотизма подростков-кумандинцев наиболее эффективно, если учитывать перечисленные условия продуктивного сотрудничества семьи и школы.

Заключение

По результатам проведенного исследования делается вывод о проблемах и трудностях формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков из числа коренного народа – кумандинцев. С целью их преодоления в статье поднимается вопрос о необходимости пересмотра форм и методов воспитательной работы, направленных на формирование у подростков из числа кумандинцев ответственности за сохранность кумандинского языка, привитие школьникам чувства патриотизма, гордости за историческую Родину (то место, где жили их предки), за свою принадлежность к коренному народу региона с его особым культурным наследием. В статье обосновывается важное значение взаимодействия семьи и школы для процесса формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков-кумандинцев.

На основании проведенного исследования установлено, что в школе остается невостребованным потенциал кумандинской семьи как носителя культуры и языка, отсутствует целенаправленная и систематическая воспитательная работа с учетом этнических особенностей школьников-кумандинцев, отсутствует методическое сопровождение для учителей в области истории и культуры коренного народа. Исследование позволило

выявить условия продуктивного сотрудничества семьи и школы для формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков-кумандинцев.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20420, <https://rscf.ru/project/22-28-20420/> и Министерства образования и науки Алтайского края (договор № Н-8 от 14.03.2023).

Список литературы

1. Андриченко Л. В. Правовые механизмы сохранения этнокультурной самобытности народов Российской Федерации и формирования общероссийской гражданской идентичности // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 38-51. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.066> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43115812>
2. Дробижева Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. – 2008. – № 7. – С. 214-227. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17904822>
3. Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты: [монография] / Л.М. Дробижева, Е.М. Арутюнова, М.А. Евсеева, И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова, П.В. Фадеев, Е.Ю. Щеголькова, А.А. Эндрюшко; отв. ред. Е.М. Арутюнова, С.В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 288 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49407531>
4. Мурзина И. Я., Казакова С. В. Перспективные направления патриотического воспитания // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 2. – С. 155–175. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-2-155-175> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37057223>
5. Wang S. Patriotism Education of Higher Vocational College Students from the Perspective of New Media // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Vol. 1147. – P. 420-427. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-43309-3_58

6. Jaufar S. Shaping of sustainable citizenship among young people of Kulhudhuffushi, Maldives and Hamilton, New Zealand: context, conditions and experiences // Sustainable Earth. – 2021. – Vol. 4. – № 1. DOI: <https://doi.org/10.1186/s42055-020-00040-3>
7. Wray-Lake L., Shubert J. Understanding stability and change in civic engagement across adolescence: A typology approach // Developmental Psychology. – 2019. – № 55 (10). – P. 2169–2180. DOI: <https://doi.org/10.1037/dev0000772>
8. Wray-Lake L., Abrams L. S. Pathways to Civic Engagement Among Urban Youth of Color: Monographs of the Society for Research in Child Development, 2020. – Vol. 85(2). – P. 154. DOI: <https://doi.org/10.1111/mono.12415>
9. Campbell D. E. What Social Scientists Have Learned About Civic Education: A Review of the Literature // Peabody Journal of Education. – 2019. – P. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1080/0161956X.2019.1553601>
10. Rossi G., Lenzi M., Sharkey J., Vieno A., Santinello M. Factors associated with civic engagement in adolescence: the effects of neighborhood, school, family, and peer context // Journal of community psychology. – 2016. – Vol. 44 (8). – P. 1040–1058. DOI: <https://doi.org/10.1002/jcop.21826>
11. Коротаева Е. В., Андрюнина А. С., Чугаева И. Г. Диалогическое взаимодействие семьи и школы: содержательный аспект // Образование и наука. – 2023. – Т. 25, № 3. – С. 97–121. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-3-97-121> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50381979>
12. Bryan J., Williams J. M., Griffin D. Fostering Educational Resilience and Opportunities in Urban Schools Through Equity-Focused School–Family–Community Partnerships // Professional School Counseling. – 2020. – Vol. 23(1_part_2). DOI: <https://doi.org/10.1177/2156759X19899179>
13. Шаброва Н. В. Родители в системе школьного образования в Европе // Интеграция образования. – 2022. – Т. 26, № 3. – С. 539–558. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.108.026.202203.539-558> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49467927>

14. Белоусов К. Ю., Матюшкина М. Д. Участие родителей в образовании своих детей и в образовательной политике школы // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 5 (47). – С. 222-245. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.16> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44130102>
15. Barger M. M., Kim E. M., Kuncel N. R., Pomerantz E. M. The relation between parents' involvement in children's schooling and children's adjustment: A meta-analysis // Psychological Bulletin. – 2019. – Vol. 145 (9). – P. 855–890. DOI: <https://doi.org/10.1037/bul0000201>
16. Dodillet S., Christensen D. S. Parents, a Swedish Problem: On the Marginalisation of Democratic Parental Involvement in Swedish School Policy // Comparative Education. – 2020. – Vol. 56 (3). – P. 379–393. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050068.2020.1724489>
17. Bonal X., González S. The impact of lockdown on the learning gap: family and school divisions in times of crisis // Int Rev Educ. – 2020. – № 66. – P. 635–655. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11159-020-09860-z>
18. Bordialba M. M., Bochaca J. G. Digital media for family-school communication? Parents' and teachers' beliefs // Computers & Education. – 2019. – Vol. 132. – P. 44-62. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2019.01.006>
19. Snell E., Hindman A., Wasik B. Exploring the use of texting to support family-school engagement in early childhood settings: teacher and family perspectives // Early Child Development and Care. – 2018. – Vol. 190 (4). – P. 447-460. DOI: <https://doi.org/10.1080/03004430.2018.1479401>
20. Hannon L., O'Donnell G. Teachers, parents, and family-school partnerships: emotions, experiences, and advocacy // Journal of Education for Teaching. – 2021. – № 48. P. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.1080/02607476.2021.1989981>
21. Черкесова, Е.В. Психолого-педагогические аспекты формирования гражданско-патриотических качеств личности подростка // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 5. – С. 99-102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20583418>

- 22.Махинин А.Н. Интенсификация усилий семьи и школы в контексте формирования гражданской идентичности учащихся // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2017. – Вып. 47. – С. 44-54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ytsinj>
- 23.Григорьев, С.И., Беспалов, А.М., Гуслякова, Л.Г., Прудникова, М.М. Социальное качество и структура смысложизненных ориентаций подростков российско-монгольского приграничья на Алтае (опыт пилотного исследования Международного российско-монгольского проекта) // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 9 (187). – С. 70-77. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21448823>
- 24.Беспалов, А.М., Прудникова, М.М., Бавуу Нямдорж, Даваа Ундармаа. Этническая идентичность малочисленных народов Западной Монголии // Вестник Томского Государственного Университета. – 2018. – № 431. – С. 70-80. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/431/9> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35552690>
- 25.Григорян Л.К. Патриотизм и национализм в России: механизмы влияния на экономическую самостоятельность // Культурно-историческая психология. – 2013. – № 3. – С. 22–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21375425>

References

1. Andrichenko L. V. Legal Mechanisms for the Preservation of the Ethnocultural Identity of the Peoples of the Russian Federation and the Formation of an All-Russian Civil Identity. *Journal of Russian Law*, 2020, vol. 6, pp. 38-51. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.066> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43115812>
2. Drobizheva L. M. National Civil and Ethnic Identity: Problems of Positive Compatibility. *Russia in Reform*, 2008, vol. 7, pp. 214-228. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17904822>

3. Drobizheva L. M., Arutyunova E. M., Evseeva M. A., Kuznecov I.M., Ryzhova S.V., Fadeev P.V., Shegolkova E.Yu., Endryushko A.A. *Content foundations of Russian identity. Regional and ethno-cultural contexts*. Moscow: FNISC RAS, 2021, 288 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49407531>
4. Murzina I. Ya., Kazakova S. V. Perspective Directions of Patriotic Education. *Education and Science*, 2019, vol. 21 (2), pp. 155–175. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-2-155-175> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37057223>
5. Wang S. Patriotism Education of Higher Vocational College Students from the Perspective of New Media. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2020, vol. 1147, pp. 420-427. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-43309-3_58
6. Jaufar S. Shaping of sustainable citizenship among young people of Kulhudhuffushi, Maldives and Hamilton, New Zealand: context, conditions and experiences. *Sustainable Earth*, 2021, vol. 4 (1). DOI: <https://doi.org/10.1186/s42055-020-00040-3>
7. Wray-Lake L., Shubert J. Understanding stability and change in civic engagement across adolescence: A typology approach. *Developmental Psychology*, 2019, vol. 55 (10), pp. 2169–2180. DOI: <https://doi.org/10.1037/dev0000772>
8. Wray-Lake L., Abrams L. S. Pathways to Civic Engagement Among Urban Youth of Color. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 2020, vol. 85 (2), pp. 154. DOI: <https://doi.org/10.1111/mono.12415>
9. Campbell D. E. What Social Scientists Have Learned About Civic Education: A Review of the Literature. *Peabody Journal of Education*, 2019, pp. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1080/0161956X.2019.1553601>
10. Rossi G., Lenzi M., Sharkey J., Vieno A., Santinello M. Factors associated with civic engagement in adolescence: the effects of neighborhood, school, family, and peer context. *Journal of community psychology*, 2016, vol. 44 (8), pp. 1040–1058. DOI: <https://doi.org/10.1002/jcop.21826>

11. Korotaeva E. V., Andryunina A. S., Chugaeva I. G. Dialogue Interaction between Family and School: Content Aspect. *Education and Science*, 2023, vol. 25 (3), pp. 97-121. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-3-97-121> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50381979>
12. Bryan J., Williams J. M., Griffin D. Fostering Educational Resilience and Opportunities in Urban Schools Through Equity-Focused School–Family–Community Partnerships. *Professional School Counseling*, 2020, vol. 23(1_part_2). DOI: <https://doi.org/10.1177/2156759X19899179>
13. Shabrova N. V. Parents in the School System in Europe. *Education Integration*, 2022, vol. 26 (3), pp. 539–558. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.108.026.202203.539-558>
14. Belousov K. Yu., Matyushkina M. D. Participation of Parents in the Education of Their Children and in the Educational Policy of the School. *Perspectives of Science and Education*, 2020, vol. 5 (47). pp. 222-245. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.16> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44130102>
15. Barger M. M., Kim E. M., Kuncel N. R., Pomerantz E. M. The relation between parents' involvement in children's schooling and children's adjustment: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 2019, vol. 145 (9), pp. 855–890. DOI: <https://doi.org/10.1037/bul0000201>
16. Dodillet S., Christensen D. S. Parents, a Swedish Problem: On the Marginalisation of Democratic Parental Involvement in Swedish School Policy. *Comparative Education*, 2020, vol. 56 (3), pp. 379–393. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050068.2020.1724489>
17. Bonal X., González S. The impact of lockdown on the learning gap: family and school divisions in times of crisis. *International Review of Education*, 2020, vol. 66, pp. 635–655. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11159-020-09860-z>
18. Bordialba M. M., Bochaca J. G. Digital media for family-school communication? Parents' and teachers' beliefs. *Computers & Education*, 2019, vol. 132., pp. 44-62. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2019.01.006>

19. Snell E., Hindman A., Wasik B. Exploring the use of texting to support family-school engagement in early childhood settings: teacher and family perspectives. *Early Child Development and Care*, 2018, vol. 190 (4), pp. 447-460. DOI: <https://doi.org/10.1080/03004430.2018.1479401>
20. Hannon L., O'Donnell G. Teachers, parents, and family-school partnerships: emotions, experiences, and advocacy. *Journal of Education for Teaching*, 2021, 48, pp. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.1080/02607476.2021.1989981>
21. Cherkesova E. V. Psychological and Pedagogical Aspects of the Formation of Civil and Patriotic Qualities of a Teenager's Personality. *Pedagogical Education in Russia*, 2013, vol. 5, pp. 99-102. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20583418>
22. Mahinin A. N. Intensification of Family and School Efforts in the Context of the Formation of Students' Civic Identity. *St. Tikhons University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, 2017, vol. 47, pp. 44-54. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ytsinj>
23. Grigoriev S. I., Baspalov A. M., Guslyakova L. G., Prudnikova M. M. Social Quality and Structure of Meaningful Orientations of Adolescents in the Russian-Mongolian Border Area in Altai (Experience of a Pilot Study of the International Russian-Mongolian Project). *The Standard of Living of the Population of the Regions of Russia*, 2013, vol. 9 (187), pp. 70-77. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21448823>
24. Baspalov A. M., Prudnikova M. M., Bavuu N., Davaa U. Ethnic Identity of the Small Peoples of Western Mongolia. *Tomsk State University Journal*, 2018, vol. 431, pp. 70-80. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/431/9> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35552690>
25. Grigoryan L. K. Patriotism and nationalism in Russia: mechanisms of influence on economic independence. *Cultural-historical psychology*, 2013, vol. 3, pp. 22–31. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21375425>